

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadovol, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Нуржанов А. А., Терновая Г. А.* Находка керамического сосуда с росписью на городище Кастек-1 в 2019 г.....7
- Ярыгин С. А., Ильдеряков Н. Н.* Погребение «пазырыкского типа» на могильнике Таусамалы23
- Дашковский П. К.* Исследование кургана №22 пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Алтай).....40
- Сериков Ю. Б.* Культурные комплексы и топографические особенности мезолитических святилищ Среднего Урала54
- Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С.* Пряслица из некрополя жуванского времени комплекса Чобурак-I (Северный Алтай)69
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Объекты сянббийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай).....81

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Баран в традиционных сакральных практиках хакасов (конец XIX — середина XX в.).....92
- Дробышев Ю. И.* Образ монгольских завоевателей в западных и восточных источниках (опыт сравнительного анализа).....106

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Никольская Т. К.* Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма121
- Ожередов Ю. И.* Сакральная топография некрополей нарымских палеоселькупов.....132
- Дашковский П. К., Гончарова Н. С.* Некоторые аспекты государственного контроля за деятельностью религиозных общин в Хакасии в первой половине 1980-х гг.163

РЕЦЕНЗИИ

- Калиева С. А., Акымбек Е. Ш.* Рецензия на кн.: Зиняков Н. М., Савельева Т. В. Палеоэкономика средневековых городов Илийской долины VIII–XIV вв. (по археологическим источникам) : монография. Алматы, 2020. 520 с., илл. (на каз., рус., англ. яз.)180

ДЛЯ АВТОРОВ194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A.</i> Find of ceramic vessel with painting on the Kastek-1 city-site in 2019	7
<i>Yarygin S. A., Ilderyakov N. N.</i> Burial of the “Pazyryk type” at the Tausamaly burial ground	23
<i>Dashkovskiy P. K.</i> Study of mound № 22 of the pazyryk culture at the Khankarinsky dol burial ground (Altai)	40
<i>Sericov Yu. B.</i> Cult complexes and topographical features of mesolithic sanctuaries in the middle Urals	54
<i>Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.</i> Spindles from the necropolis of rouran time of Choburak-I complex (North Altai)	69
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> Objects of xianbei period of the Karban-I complex (Northern Altai)	81

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> The ram in the traditional sacred practices of the khakas (late XIX — mid XX century)	92
<i>Drobyshev Yu. I.</i> The image of the mongol conquerors in western and eastern sources (experience of a comparative analysis)	106

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Nikolskaya T. K.</i> Revival or crisis? Challenges of “Perestroika” for the confessions of russian Protestantism	121
<i>Ozheredov Y. I.</i> Sacral topography of the burial sites of narym paleo-selkups	132
<i>Dashkovskiy P. K., Goncharova N. S.</i> Some aspects of state control over the activities of religious communities in Khakassia in the first half of the 1980s	163

REVIEWS

<i>Kalieva S. A., Akymbek E. Sh.</i> Reference. Zinyakov N. M., Savelyeva T. V. Paleo-economics of Medieval Towns of the Ili Valley VIII–XIV cc. (According to Archaeological Sources). Almaty, 2020. 520 p., ill. (in Kazakh, Russian, English). ISBN 978–601–7106–46–1	180
--	-----

FOR AUTHORS	194
--------------------------	-----

УДК 322

DOI: 10.14258/nreur(2021)2–11

П. К. Дашковский, Н. С. Гончарова*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В ХАКАСИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

На основе анализа материалов из Национального архива Республики Хакасия и нормативно-правовых документов рассматриваются особенности государственного контроля за деятельностью зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общин в Хакасии в первой половине 1980-х гг. На уровне местных исполкомов за религиозными группами наблюдали комиссии содействия исполкомам по контролю соблюдения законодательства о культурах. В соответствии с политикой государства они способствовали легализации деятельности религиозных общин и отслеживали соблюдение ими законодательства о религиозных культурах. К середине 1980-х гг. члены таких комиссий занимались и атеистическим воспитанием. Деятельность комиссий содействия носила регулярный характер. Заметно повысился профессиональный уровень их членов, а сама работа активно планировалась, но при этом стала более формальной. В ходе исследования также установлено, что большое внимание члены комиссий уделяли фиксации нарушений законодательства о религиозных культурах и предупреждению таких случаев. На протяжении первой половины 1980-х гг. комиссии все больше усиливали контроль за деятельностью религиозных групп. Особое внимание они уделяли легализации деятельности евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, старообрядцев и свидетелей Иеговы. В случаях отказа верующих от государственной регистрации общины члены комиссий способствовали ее ликвидации.

Ключевые слова: комиссии содействия исполкомам по контролю соблюдения законодательства о культурах, религиозные общины, государственная регистрация, Хакасская автономная область.

P. K. Dashkovskiy, N. S. Goncharova

Altai State University, Barnaul (Russia)

SOME ASPECTS OF STATE CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS COMMUNITIES IN KHAKASSIA IN THE FIRST HALF OF THE 1980S¹

Based on the analysis of materials from the National Archive of the Republic of Khakassia and regulatory documents, the article examines the features of state control over the activities of registered and unregistered religious communities in Khakassia in the first half of the 1980s. At the level of local executive committees, religious groups were monitored by the commissions of assistance to executive committees for monitoring compliance with the legislation on cults. In accordance with the State policy, they promoted the legalization of the activities of religious communities and monitored their compliance with the legislation on religious cults. By the mid-1980s, members of such commissions were also engaged in atheistic education. The activities of the assistance commissions were regular. The professional level of its members has significantly increased, and the work itself was actively planned, but at the same time it became more formal. The study also found that the members of the commissions paid great attention to fixing violations of the legislation on religious cults and preventing such cases. During the first half of the 1980s, the commissions increasingly strengthened their control over the activities of religious groups. They paid particular attention to legalizing the activities of Evangelical Christians-Baptists, Pentecostals, Seventh-day Adventists, Old Believers, and Jehovah's Witnesses. In cases of refusal of believers from the state registration of the community, the members of the commissions contributed to its liquidation.

Key words: commissions for assistance to executive committees for monitoring compliance with legislation on cults, religious communities, state registration, Khakass Autonomous Region.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: dashkovskiy@fpn.asu.ru.

Гончарова Наталья Сергеевна, аспирант кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: znsngns_p@mail.ru.

¹ The article was prepared within the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research "The situation of religious Communities in the regional space of Siberia in the context of the transition from the Imperial to the Soviet system of state-confessional relations: an interdisciplinary study" (No. 21-011-44027).

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University, Barnaul (Russia). Contact address: dashkovskiy@fpn.asu.ru.

Goncharova Natalya Sergeevna, post-graduate student of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University, Barnaul (Russia). Contact address: znsngns_p@mail.ru.

Введение

Рост внимания научного сообщества к советскому периоду государственно-конфессиональных отношений активизировался с начала 90-х гг. XX в. Это было связано как с повышением значимости религии в российском обществе [Стамболиди, 2009: 3], так и необходимостью научного изучения исторического опыта взаимодействия государственных и религиозных институтов. История взаимоотношений религиозных организаций и институтов власти в СССР в определенной степени представлена в трудах Д. В. Пospelовского [1996], М. И. Одинцова [2002a], Т. К. Никольской [2009] и других ученых. Внимание исследователей, например, А. В. Горбатова [2009], Л. И. Сосковец [2003], привлекают изменения в законодательстве в отношении религии, которые ознаменовали начало нового периода государственно-конфессиональных отношений в Советском Союзе, в период руководства страной Л. И. Брежневым. Внесение правок в советское законодательство рассматриваемого периода было обусловлено и событиями на мировой политической арене. Так называемый процесс разрядки и решение проблем безопасности между СССР и США нашли отражение в подписании в 1975 г. ими и другими странами Хельсинского Заключительного акта. В числе принципов взаимоотношений государств, прописанных в этом документе, было уважение прав и основных свобод человека [Чебанян, 2017].

В этой связи неслучайно в этом же году в СССР были внесены изменения в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В новых условиях окончательное решение о возможности регистрации общины принимал Совет по делам религий при Совете Министров СССР [Сосковец, 2003: 314]. В 1977 г. право на свободу совести было закреплено в новой Конституции СССР [Конституция, 1977], однако условий для его реализации в полной мере не было создано [Молодов, 2006: 14]. Атеистическая пропаганда не только продолжалась, но и развивалась за счет подключения научных фактов, которые применялись в качестве аргументов в пользу материалистического мировоззрения. Сама же деятельность религиозных общин официально была возможна после государственной регистрации [Седюлин, 1974: 23].

При этом при попытке зарегистрироваться группы верующих нередко получали отказы. В результате в конце 1970 — начале 1980-х гг. в СССР была широко распространена нелегальная деятельность религиозных групп, особенно протестантской направленности [Никольская, 2009: 216]. Некоторые общины евангельских христиан баптистов (ЕХБ) планировали внести изменения в положения устава и вероучения, например, в отношении обучения молодежи и детей, что противоречило действующему за-

конодательству о культах. Пятидесятники предпринимали попытки получить разрешение на эмиграцию, мотивируя свое желание тем, что свобода совести в СССР не соблюдается. Представители групп свидетелей Иеговы часто отказывались от участия в выборах и службы в армии. Недовольство верующих заметно усилилось, когда последовали случаи уголовной ответственности, официальной причиной для которых служили нарушение законодательства о культах и клевета относительно ситуации с верующими в стране [Фаст, 2009: 222]. Нелегальное положение религиозных общин осложняло контроль за их деятельностью со стороны государства. В этой связи важным направлением государственно-конфессиональной политики СССР в этот период, наряду с контролем зарегистрированных религиозных общин, стала легализация деятельности незарегистрированных групп верующих.

Особый научный интерес представляет реализация государственно-конфессиональной политики в Сибири, на территории которой было большое количество незарегистрированных религиозных объединений [Горбатов, 2009: 27]. Так, значительная часть протестантских общин в Западной Сибири действовала без официальной регистрации в Алтайском и Красноярском краях, Иркутской, Омской, Кемеровской областях и других регионах [Фаст, 2009: 232]. Нелегальная деятельность религиозных общин в СССР была обычным явлением [Сосковец, 2009: 207]. В Сибири лояльные группы среди протестантов сосуществовали с отрицательно настроенными к политике государства свидетелями Иеговы и пятидесятниками. С 1960-х гг. в Новосибирске, Томске, Красноярске, Кемерове, Барнауле и других городах среди представителей баптистских общин появлялись и распространялись отрицательно относившиеся к регистрации «инициативники» [Костенко, 1967: 35; 43]. Острая обстановка с общинами Советской Церковью евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ) сложилась в Алтайском крае [Волохов, 2002: 21].

Направления государственного контроля деятельности религиозных общин в Хакасии

На территории Южной Сибири вопросы политики советского государства в отношении религии остаются слабо изученными. В этом отношении особую ценность представляют малоисследованные и не введенные в научный оборот архивные материалы по положению религиозных общин в Хакасии, которая в рассматриваемый период на правах автономии входила в состав Красноярского края. В Хакасской автономной области была сложная религиозная обстановка из-за нелегальной деятельности общин ЕХБ, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы. В этой связи исполком Хакасского областного Совета совместно с уполномоченным Советом по делам религий по Красноярскому краю В. И. Броневицем даже ходатайствовали о введении в штат уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Хакасской области [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914: 15].

На Всесоюзном совещании уполномоченных Советов по делам религий при Совете Министров СССР в 1980 г. председатель Совета В. А. Куроедов подчеркнул, что необходим строгий контроль соблюдения законодательства о культах. По его мнению, религиозные группы, которые зарегистрировались и соблюдали законодательство, про-

являли меньше экстремизма¹. В этой связи органы власти официально регистрировали лояльные группы верующих, а деятельность тех, кто отказывался от регистрации и продолжал действовать нелегально, рекомендовалось прекратить [Фаст, 2009: 233–234]. В этом же году Совет по делам религий обсудил деятельность групп свидетелей Иеговы и выпустил постановление «О состоянии и мерах усиления работы по разоблачению и пресечению противозаконной деятельности свидетелей Иеговы» [Одинцов, 2002б: 35]. В 1981 г. Красноярский краевой Совет народных депутатов принял постановление «О мерах по усилению в крае контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах». На местах это постановление реализовывали через деятельность комиссий содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах. Такие комиссии были созданы по всей стране еще в 1960-е гг. Они наблюдали за религиозной ситуацией на местах.

Деятельность комиссий, содействовавших соблюдению законодательства о религиозных культах, контролировали исполкомы районов, городов, области, края и уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР. Они направляли работу комиссий, проверяли выполнение планирований, качество работы, отмечали недостатки. Например, председателю и секретарю комиссии в Черногорске были разъяснены вопросы законодательства и задачи комиссии по усилению работы с пятидесятниками [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 39]. Аскизской комиссии содействия исполкомам предлагалось взять под особый контроль распространение нелегальной литературы, проведение конспиративных молитвенных собраний и их лидеров, принимать меры по пресечению нелегальной деятельности иеговистов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 17]. Проверки представителей областных властей зачастую активизировали деятельность как самих исполкомов, так и комиссий содействия при них. Дело в том, что отслеживание религиозной ситуации в этот период часто становилось формальностью [Набиев, Гафаров, Ибрагимов, 2013: 153]. Такая тенденция была характерна и для регионов Сибири [Дашковский, Дворянчикова, 2017: 106]. Проведение проверок работы комиссий способствовало более активной их работе и в других регионах страны, в том числе в национальных автономных областях и республиках, например в Татарской АССР [Ибрагимов, 2005: 114].

В 1980-х гг. в стране наблюдалась тенденция роста регистрации общин. Если в 1980 г. их было 11932, то в 1985 г. уже — 12427 [Фаст, 2009: 236]. Для усиления престижа СССР было необходимо поощрение легальных форм религиозной жизни и устранение подпольной деятельности верующих [Никольская, 2003: 24]. Члены комиссий содействия исполкомам сел, районов и городов в Хакасской автономной области проверяли на предмет следования закону зарегистрированные религиозные общины и отслеживали деятельность религиозных групп, действующих нелегально. Они активно способствовали легализации и упорядочиванию деятельности групп верующих. Например, в городе Абаза Таштыпского района община православных христиан была зарегистрирована и контролировалась членами комиссии содействия исполкому. В 1980 г. согласилась на регистрацию община адвентистов седьмого дня Абакана, работа с ко-

¹ В данном случае идет речь об экстремизме не в современном его значении, а о деятельности верующих, которая в советское время к нему относилась, например, обучение детей религии, взаимодействие с правозащитниками, проведение праздников вне помещения и др.

торой продолжалась с момента ее появления в городе в 1977 г. [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 46]. На железнодорожной станции Харачул Арбатского сельского Совета комиссия содействия исполкому занималась работой по легализации группы адвентистов седьмого дня [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 1]. В 1981 г. в Боградском районе были зарегистрированы две группы евангельских христиан-баптистов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 3]. В 1983 г. в Боградском районе комиссия содействия исполкому добилась избрания в общине ЕХБ исполнительного органа и ревизионной комиссии [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 4].

Несмотря на то, что проводилась политика, направленная на регистрацию религиозных организаций, группы евангельских христиан баптистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы в Хакасской автономной области продолжали действовать нелегально. В п. Июс Орджоникидзевского района в 1981 г. члены комиссии разъясняли представителям незарегистрированных религиозных групп лютеран и свидетелей Иеговы законодательство о религиозных культах. Они отмечали, что лютеране склонны к тому, чтобы зарегистрироваться, тогда как представитель свидетелей Иеговы, интереса к вопросу регистрации не проявил. Лидеру общины СЦЕХБ М. Е. Саморуковой также разъяснили, что групповые молитвенные собрания проводятся ею нелегально и будут запрещены, если группа продолжит уклоняться от регистрации [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 10].

В Черногорске Хакасской автономной области продолжали функционировать незарегистрированные общины пятидесятников — группы Ващенко и Яшкова. Часть верующих семей из этих общин были негативно настроены к власти, не хотели регистрироваться и требовали разрешения эмигрировать [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 21]. Группа свидетелей Иеговы в с. Июс Орджоникидзевского района, несмотря на призывы комиссии зарегистрироваться, категорически отказывалась оформлять документы [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 14]. В то же время можно отметить определенные сдвиги в вопросе легализации деятельности религиозных общин благодаря работе членов комиссии содействия. Так, в г. Черногорске в 1983 г. они посетили квартиру и. о. руководителя общины ЕХБ Е. Е. Тарасенко. Она согласилась предоставить исполкому и уполномоченному Совета по делам религий автобиографию, 3 фотографии, решение собрания об избрании руководителей и заполнить анкету служителя культа [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 39].

Деятельность комиссии содействия исполкому была ориентирована прежде всего на контроль соблюдения законодательства о культах. Поэтому они старались способствовать регистрации нелегально действующих религиозных групп и упорядочивали функционирование уже зарегистрированных общин. Важно отметить, что в первой половине 1980-х гг. члены комиссий содействия исполкомам работали в этом направлении более активно, чем во второй половине 1970-х гг. Свои собрания они проводили в среднем один раз в два месяца, чаще посещали религиозные общины. Так, в Боградском районе Хакасской АО в 1983 г. было проведено 6 заседаний комиссии. Члены комиссий посетили 27 молитвенных собраний, прослушали 19 проповедей [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 2]. В Абакане прошло 7 заседаний комиссии, члены комиссии присутствовали на 33 богослужениях [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 48–49].

Следует отметить, с приходом к власти в СССР Ю. В. Андропова произошло определенное ужесточение мер в отношении протестантских направлений. Пленум ЦК КПСС 1983 г. определил важность активной пропаганды научно-материалистических взглядов, атеистического воспитания и внедрения новых советских обрядов. Сменивший на посту генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова К. У. Черненко способствовал принятию нескольких антирелигиозных постановлений [Поспеловский, 1995: 381–382]. Следуя политике государства в 1983–1984 г., в планах некоторых комиссий в качестве основной упоминается деятельность по совершенствованию атеистического воспитания трудящихся и по преодолению религиозных взглядов и представлений. Особенно контролировали члены комиссии процесс введения новых обрядов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 20–21]. Много внимания этому инструменту преодоления религиозности населения уделялось и в других регионах Сибири и страны в целом. Так, широкое внедрение новых обрядов практиковалось в Новосибирской области [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019: 105]. В Волгоградской области введение советской обрядности проводилось также активно [Хвостова, 2010]. Таким образом, в регионах старались следовать общесоюзной линии государственно-конфессиональной политики, обязывая членов комиссий заниматься атеистическим воспитанием, несмотря на то, что приоритетной задачей этой структуры был контроль содействия исполнению законодательства о религиозных культах.

Помимо активного проведения заседаний регулярным стало и планирование действий комиссии, направленных на контроль за соблюдением законодательства о культурах. Такая мера была призвана улучшить результаты их работы [Фаст, 2009: 236]. Однако в итоге деятельность стала более формальной, как и по всей стране, часть планов оставалась только на бумаге. Планы работы комиссий сводились к улучшению и совершенствованию уже имеющихся форм работы с верующими и к более внимательному изучению религиозной обстановки. Они излагались общими фразами, шаблонно, включали в себя разъяснение законодательства о культурах, индивидуальную работу с лидерами общин, изучение проповедей и проведение больших религиозных праздников, исследование отношения верующих к политическим, культурным и экономическим мероприятиям партии и правительства, а также их отношение к важнейшим событиям в мире [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 5]. Если в районе имелись культовые здания, то члены комиссии содействия исполнению вносили в план работы надзор за ними. Так, комиссия Орджоникидзевского райисполкома собиралась контролировать техническое состояние молитвенного дома и сохранность культового имущества в православной общине [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 8].

В районах проживания членов религиозных групп ЕХБ, пятидесятников, свидетелей Иеговы, адвентистов седьмого дня традиционно планировалась работа по предупреждению религиозного экстремизма. Комиссия при Богградском райисполкоме уделяла внимание этому вопросу в связи с тем, что в с. Знаменка действовала группа евангельских христиан-баптистов, обстановка внутри которой была неспокойной [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 5]. Специфической формой работы с религиозными лидерами, по отношению к которым в документах того времени применялся термин «экстремистские настроения», являлось пресечение их антиобщественной деятельности и ее раз-

облачение перед основной массой верующих. Именно в этом направлении работа комиссии содействия исполкомам была очень важна [Рудакова, 1984: 36]. В 1983 г. оставалась напряженной религиозная обстановка в Черногорске, поэтому комиссия планировала ликвидацию эмиграционных и так называемых экстремистских настроений группы пятидесятников и дальнейшее пресечение ее нелегальной деятельности [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 36]. Важно отметить, что в 1970–1980-е гг. к религиозному экстремизму относили движение религиозных диссидентов и проводимую ими подпольную издательскую деятельность [Никольская, 2004: 252].

Чтобы контролировать соблюдение законодательства о религиозных культах члены комиссий изучали религиозную обстановку. В 1980-е гг. члены комиссий описывали деятельность религиозных групп более подробно и стали внимательней относиться к своим функциям. Особое внимание уделялось группам, действовавшим нелегально. Как и в конце 1970-х гг., комиссии интересовало, контактируют ли они с зарегистрированными общинами и оказывают ли влияние на младшее поколение. Члены комиссии содействия при Абаканском горисполкоме занимались изучением проповедей, воспитательной работой с церковным активом, проводили встречи с верующими по вопросам международной жизни, по экономической политике государства, выявляли действующие незарегистрированные объединения и служителей культа. В Аскизском районе проводилась работа по разъяснению верующим Конституции СССР, об экономическом и культурном строительстве в СССР [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 15–16]. В Абазе за всеми общинами были закреплены члены комиссии. Они по графику посещали квартиры, молитвенные собрания, разъясняли суть законов о религии и церкви, вели индивидуальную работу с руководителями [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 10–11]. Комиссия при Черногорском горисполкоме в 1983 г. закрепила за каждой задачей ответственных за ее выполнение, составила графики посещения молитвенных собраний групп ЕХБ и пятидесятников [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 42–44]. Кроме того, члены комиссий фиксировали появление тех религиозных групп, которых ранее не было в их населенном пункте. Так было, например, со старообрядцами в Аскизском районе ХАО [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 23].

Особое внимание члены комиссии содействия исполкому уделяли группам свидетелей Иеговы в связи с тем, что их деятельность носила нелегальный и конспиративный характер по всей стране. В Хакасской автономной области комиссия контролировала деятельность группы Свидетелей Иеговы в Абакане, с. Июс и в поселке Бельтирском [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 23]. В Сибирь свидетели Иеговы были выссланы еще во второй половине 1940-х гг., а в Хакасии они появились в 1946 г. [Иваненко, 1999: 131, 143], где их религиозная деятельность получила активное развитие, несмотря на трудности. Как и по всей стране, в Сибири, так и в Хакасии, представители свидетелей Иеговы выполняли распоряжения «Всемирного управленческого центра Свидетелей Иеговы» (США) по отказу от участия в выборах и от службы в армии [Бадмаев, Адыгбай, Бурнаков, 2006: 40, 45], что не могло не потребовать пристального контроля со стороны местных властей. На территории Западной Сибири деятельность свидетелей Иеговы наибольшие проблемы доставляла в Томской области [Волохов, 2002: 21]. Такие общины известны были и в европейской части СССР. В частно-

сти, в Волгоградской области представители этого религиозного направления заявляли, что подчиняются только своему центру в Бруклине, в том числе и в вопросах регистрации [Садченков, 2011: 66].

Важно отметить, что активная проповедническая деятельность и способность протестантских общин приспособляться к изменениям рассматривалась советским государством как причина сохранения религии [Костенко, 1967: 37, 42]. Поэтому комиссии обязательно должны были обращать внимание на этот аспект. Большое внимание изучению проповеднической деятельности служителей культа уделялось в Черногорске. Члены комиссии, активисты присутствовали более чем на 50 богослужениях [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 37]. Однако не везде работа проводилась качественно. Так, в 1983 г. комиссия при Орджоникидзеком исполкоме владела религиозной обстановкой, но редко посещала собрания верующих, не изучала проповедническую деятельность служителей культа [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 15, 15 об.]. Члены комиссии Копьевского поссовета не посещали молитвенные собрания группы ЕХБ и группы сторонников СЦЕХБ. Комиссия содействия Устинкинскому сельсовету знала списки свидетелей Иеговы, но не располагала материалами об их организованной деятельности, не посещала их собрания и не проводила индивидуальной работы [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 17, 17 об.]. Противоречивые характеристики деятельности членов комиссии встречаются и в материалах Томской области, где члены комиссий, с одной стороны, ответственно посещали богослужения, но информацию фиксировали некомпетентно [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019: 107].

Значительное место в работе членов комиссии занимало выявление и предупреждение нарушений законодательства о религиозных культах. Вне зависимости от статуса и разрешения на деятельность религиозные объединения допускали нарушения, которые фиксировали члены комиссии. Такие нарушения заканчивались предупреждениями или созданием актов, которые передавались в административную комиссию. Например, в Абакане пресвитер общины адвентистов седьмого дня отстаивал право на «библейский час», запрещал своим детям ходить в школу по субботам [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 46]. В этих случаях административная комиссия наказывала верующих за нарушение закона об образовании. В Богградском районе члены комиссии выносили предупреждения за нелегальные собрания пятидесятникам группы Д. И. Уткина. Комиссия содействия исполкому Краснотуранского райсовета сообщала, что руководитель зарегистрированной общины ЕХБ Г. И. Баль проводил на кладбище молитвенное собрание с высказываниями, чуждыми обществу, а также вел религиозную пропаганду среди верующих на территории Богградского района [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 4]. В Алтайском крае из-за подобной ограничительной политики местных властей в отношении протестантов верующие отказывались участвовать в общественной жизни и хотели эмигрировать [Жеребятьева, 2009: 82]. Отметим, что в отношении деятельности русской православной церкви члены комиссии также фиксировали нарушения законодательства. Например, в Аскизском районе Хакасской автономной области комиссия содействия исполкому фиксировала противозаконное молитвенное собрание верующих православного вероисповедания в пос. Бирикчуль [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 24]. В с. Усть-Абакан было установлено проведение обряда крещения несовер-

шеннолетних на квартире священником Никольской церкви Абакана [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 22].

В целом по Хакасской автономной области комиссии содействия исполкомам фиксировали большое количество нарушений со стороны представителей религиозных групп. При этом в отношении самих верующих нарушений законодательства по сведениям членов комиссий не было. Важно отметить, что власти нацеливали не допустить ущемления прав верующих [Фаст, 2009: 235]. Невнимательное отношение к верующим в коллективе, отсутствие поддержки от коллег приводило к тому, что религиозные взгляды укоренялись и приобретали экстремистский характер [Рудакова, 1984: 38]. В этой связи с целью проверки соблюдения прав верующих члены комиссии уделяли много внимания посещению мест их работы. Они выявляли, насколько представители религиозных групп участвуют в жизни коллектива.

Особенно выделяли поощрение верующих, которые достигли успехов на производстве [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 25]. Работа комиссии по контролю соблюдения законодательства о религиозных культурах проводилась совместно не только с трудовыми коллективами, но и с образовательными учреждениями. Они посещали школы с целью проверки работы с детьми из семей верующих и соблюдения законодательства о религиозных культурах в учебных заведениях [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219: 33]. В Кемеровской области члены комиссий содействия исполкомам занимались организацией воспитательной работы с учащимися школ [Серова, 2010: 229].

Члены комиссий координировали свою работу со структурами, занимающимися атеистической работой. Например, в Богградском районе комиссия курировала деятельность сельского Совета по внедрению новых безрелигиозных обрядов, рассматривался вопрос о работе отдела милиции по вопросу пресечения нелегальной деятельности пятидесятников и иеговистов, изучалась практика работы Знаменской школы с верующими родителями и их детьми [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 5]. Кроме того, комиссии поддерживали связь с другими структурами. Так, в Абакане они контактировали с постоянной комиссией по народному образованию, комиссией по делам несовершеннолетних, ГК КПСС, инструктором облисполкома по вопросам религии [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067: 48]. В вопросе совершенствования атеистического воспитания трудящихся и преодоления религиозных взглядов члены комиссии взаимодействовали с лекторами-атеистами районных организаций общества «Знание», районными и сельскими советами народных депутатов, агитаторами, учителями школ [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 20].

К середине 1980-х гг. в основу работы комиссий было положено усиление воспитательной работы с верующими, привлечение их к общественной жизни и к соблюдению действующих законов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 1]. В состав комиссий стали входить более компетентные и подготовленные специалисты [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372: 8]. Основным направлением комиссии содействия в атеистической работе оставалась пропаганда атеистических и естественнонаучных знаний, современных праздников и обрядов. В Алтайском крае члены комиссий также занимались внедрением новой обрядности и участвовали в атеистическом воспитании трудящихся и школьников [Беликов, Шершнева, Дворянчикова, 2019: 105–106]. Особая роль комиссии в этом же вопросе от-

водилась и в других регионах страны, например, в Мордовской АССР [Занкина, 2014: 148]. Кроме атеистической работы комиссии в ХАО продолжали осуществлять контроль финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций. Например, проводилась проверка правильности учета и хранения культового имущества, находящегося в пользовании верующих Никольской церкви. Решался также вопрос о передаче старого молитвенного дома ЕХБ на баланс ГКХ [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284: 40].

Важно обратить внимание на то, что власть шла навстречу тем религиозным группам, которые проявляли лояльность. Так, например, руководитель группы ЕХБ из пос. Копьево Орджоникидзевского района подала письменное заявление о проведении свадьбы и получила разрешение исполкома. Члены комиссии также были предупреждены и присутствовали на празднике [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372: 23]. Строгий контроль оставался в отношении тех религиозных групп, которые продолжали скрывать свои собрания и отказывались от регистрации. Так, комиссия при Аскизском райисполкоме на 1985 г. планировала выявлять организаторов собраний и места сбора старообрядцев с. Бирикчуль и принять меры по пресечению незаконной деятельности свидетелей Иеговы в п. Бельтирском [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372: 46]. Черногорская комиссия содействия исполкому держала на особом контроле реакционную группу пятидесятников Лузгина [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372: 52]. Главной задачей этой комиссии стало содействие ликвидации эмиграционных настроений, которые усилились после эмиграции предыдущего лидера незарегистрированной группы черногорских пятидесятников Ващенко.

Постоянное усиление мер контроля в отношении религиозных общин противоречило принципу свободы совести и отрицательно сказывалось на внутренней и внешней политике Советского государства [Одинцов, 1989: 67–68]. Законодательство в СССР носило ограничительно-запретительный характер и перечеркнуло принцип отделения церкви от государства [Сосковец, 2003: 321]. Реформы М. С. Горбачева не сразу коснулись политики в отношении религии. Определенные изменения в положении религии и верующих в СССР наблюдаются только к 1986–1987 гг. [Поспеловский, 1995: 387]. Ситуация в Хакасской автономной области в этом плане находилась в русле общесоюзных тенденций реализации государственно-конфессиональной политики.

Заключение

Таким образом, комиссии содействия исполкомам контролировали соблюдение законодательства о культурах, следуя государственной политике в отношении религии. Они постоянно увеличивали контроль деятельности религиозных групп. Особое внимание уделялось легализации деятельности евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, старообрядцев и свидетелей Иеговы. В случае отказа от регистрации предполагалась ликвидация деятельности религиозных групп. Определенные успехи были достигнуты в деле регистрации общин евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, лютеран. Контроль комиссий в отношении православных общин чаще всего был связан с проверкой хозяйственно-финансовой деятельности. При этом в отчетных документах неоднократно отмечалась их законопослушность, хотя иногда члены комиссий фиксировали некоторые нарушения. Сведе-

ния, поступавшие от комиссий содействия исполкомам, в первой половине 80-х гг. XX в. продолжали быть одним из основных источников информации для формирования общей картины о соблюдении законодательства и религиозной ситуации в регионах СССР.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Положение религиозных общин в региональном пространстве Сибири в контексте перехода от имперской к советской системе государственно-конфессиональных отношений: междисциплинарное исследование» (№ 21-011-44027).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бадмаев А. А., Адыгбай Ч. О., Бурнаков В. А., Маншеев Д. М. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность. Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2006. 168 с.

Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культурах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2 (19). С. 100–111.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. : автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 51 с.

Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х — середины 1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) // Народы и религии Евразии. 2017. № 3–4 (12–13). С. 99–110.

Жеребятьева Е. Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4/1. С. 79–82.

Занкина А. С. Влияние Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах на татарскую умму Лямбирского района Мордовской АССР // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3. С. 146–149.

Ибрагимов Р. Р. Роль и место исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся в реализации политики советского государства в отношении религии (по материалам Татарской АССР за 1940–1980-е годы) // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2008. № 3 (12). С. 74–76.

Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. 182 с.

Иваненко С. И. О людях, никогда не расстающихся с Библией. М. : Арт-Бизнес-Центр, 1999. 271 с.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). М. : Политиздат, 1977. 127 с.

Костенко Н. А. Реакционная сущность идеологии и деятельности протестантских сект в Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1967. 24 с.

Набиев Р. А., Гафаров А. А., Ибрагимов Р. Р. Государственно-конфессиональные отношения в России. Казань : КФУ, 2013. 216 с.

Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 15.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067. Л. 1, 5, 10, 13, 15–17, 21, 25, 46, 48.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219. Л. 2, 4, 8, 10–11, 15, 15 об, 17, 17: об, 22–24, 33, 36, 39, 42–44, 48–49.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284. Л. 1, 3, 14, 20–21, 37, 40.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 23, 46, 52.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 27 с.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.

Никольская Т. К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы // Новая политическая история : сборник научных работ. Вып. 4. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. С. 233–252.

Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М. : ЦИНО, 2002а. 310 с.

Одинцов М. И. Совет Министров СССР постановляет: «выселить навечно!» // Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М. : Объединение исследователей религии, 2002б. 240 с.

Одинцов М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). М. : Прогресс, 1989. С. 29–71.

Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 509 с.

Рудакова Н. М. Протестантское сектантство и атеистическая работа. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1984. 55 с.

Руденко А. А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). М. : Прогресс, 1989. С. 343–359.

Садченков С. Ю. Реализация принципов свободы совести и вероисповедания в Волгоградской области в 1980-х гг. // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 60–77.

Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. М. : Юрид. лит., 1974. 95 с.

Серова Е. А. Деятельность комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах (на примере общин Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2010. С. 228–230.

Сосковец Л. И. Нелегальная деятельность религиозных общин Западной Сибири в советский период // Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Барнаул, 2009. Т. II. С. 198–207.

Сосковец Л. И. Правовое положение религиозных организаций в Советском государстве // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. 2003. № 1 (20). С. 310–321.

Стамболиди А. В. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х — начале 80-х годов XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 23 с.

Фаст А. А. Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул : ИПП «Алтай», 2009. 704 с.

Хвостова Г. И. Использование социалистической обрядности для преодоления религиозности населения // Неприкосновенный запас. 2010. № 5. С. 127–138.

Чебанян Р. А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия // Исторические науки и археология. Т. 9. № 3/2. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya/viewer> (дата обращения: 04.12.2020).

REFERENCES

Badmaev A. A., Adygbaj Ch. O., Burnakov V. A., Mansheev D. M. *Protestantizm i narody Yuzhnoj Sibiri: istoriya i sovremennost'* [Protestantism and the peoples of southern Siberia: history and modernity]. Novosibirsk: In-t arheologii i etnografii SO RAN, 2006, 168 s. (in Russian).

Belikov S. V., Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A. Deyatel'nost' komissij po kontrolyu za vypolnieniem zakonodatel'stva o kul'tah v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1960-h — nachale 1980-h gg. [Activities of commissions for monitoring the implementation of legislation on cults in Western Siberia in the second half of the 1960s — early 1980s.]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2019, № 2 (19). S. 100–111 (in Russian).

Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizacii Sibiri v 1940-e — 1960-e gg.: avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk* [The state and religious organizations of Siberia in the 1940s — 1960s. Ph.D. Thesis in History]. Kemerovo, 2009, 51 s. (in Russian).

Volohov S. P. *Social'no-politicheskie protesty serediny 1950-h — serediny 1980-h gg. (na materialah Altajskogo kraja, Novosibirskoj i Tomskoj oblasti): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Socio-political protests of the mid-1950s — mid-1980s. (based on materials from Altai Territory, Novosibirsk and Tomsk Regions. Ph.D. Thesis in History)]. Barnaul, 2002, 24 s. (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S. Deyatel'nost' upolnomochennyh po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR v seredine 1960-h — nachale 1980-h gg. (na primere Altajskogo kraja) [Activities of the Commissioners for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s. (on the example of the Altai Territory)]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2017, № 3–4 (12–13), S. 99–110 (in Russian).

Zherebyat'eva E. E. Pravovoe polozhenie protestantskih organizacij i ateisticheskaya rabota v Altajskom krae (1945–1980-e gg.) [Pravovoe polozhenie protestantskih organizacij

i ateisticheskaya rabota v Altajskom krae (1945–1980-e gg.)). *Izvestiya Altajskogo gos. un-ta* [*News of the Altai State. un-ta*]. 2009, № 4–1, S. 79–82 (in Russian).

Zankina A. S. Vliyanie Komissii sodejstvviya kontrolyu za soblyudeniem zakonodatel'stva o religioznyh kul'tah na tatarskuyu ummu Lyambirskogo rajona Mordovskoj ASSR [Influence of the Commission for Assistance to Control over Compliance with Legislation on Religious Cults on the Tatar Ummah of the Lyambir District of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2014, № 3, S. 146–149 (in Russian).

Ibragimov R. R. Rol' i mesto ispolkomov rajonnyh i gorodskih sovetov deputatov trudyashchihsya v realizacii politiki sovetskogo gosudarstva v otnoshenii religii (po materialam Tatarskoj ASSR za 1940–1980-e gody) [The rolls' s site ispolkomov rajonnyh i gorodskih sovetov deputatov trudyashchihsya v realizacii policy sovetskogo gosudarstva v otnoshenii religii (po materialam Tatarskoj ASSR to 1940–1980-e gody)]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo institute* [Bulletin of Kazan State Financial and Economic Institute]. 2008, № 3 (12). S. 74–76 (in Russian).

Ibragimov R. R. *Vlast' i religiya v Tatarstane v 1940–1980-e gg.* [Power and religion in Tatarstan in the 1940s-1980s]. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj universitet im. V. I. Ul'yanova-Lenina, 2005, 182 s. (in Russian).

Ivanenko S. I. *O lyudyah, nikogda ne rasstayushchihsya s Bibliiej* [About people who never part with the Bible]. M.: Art-Biznes-Centr, 1999, 271 s. (in Russian).

Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata na vnocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.) [Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata na vnocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.)]. M.: Politizdat, 1977, 127 s. (in Russian).

Kostenko N. A. *Reakcionnaya sushchnost' ideologii i deyatel'nosti protestantskih sekt v Sibiri: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The reactionary essence of the ideology and activities of Protestant sects in Siberia. Ph. D. Thesis in Philosophy]. Tomsk, 1967, 24 s. (in Russian).

Nabiev R. A., Gafarov A. A., Ibragimov R. R. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossii* [State-confessional relations in Russia]. Kazan': KFU, 2013, 216 s. (in Russian).

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakassiya [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 1914, fol. 15.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakassiya [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 2067, fol. 1, 5, 10, 13, 15–17, 21, 25, 46, 48.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakassiya [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 2219, fol. 2, 4, 8, 10–11, 15, 15 ob, 17, 17: ob, 22–24, 33, 36, 39, 42–44, 48–49.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakassiya [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 2284, fol. 1, 3, 14, 20–21, 37, 40.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakassiya [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 2372, fol. 23, 46, 52.

Nikol'skaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 g. avtoref dis ... kand. ist nauk* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991. Ph. D. Thesis in History]. Sankt-Peterburg, 2003, 27 s. (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991]. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009, 356 s. (in Russian).

Nikol'skaya, T. K. *Sovetskaya religioznaya politika i bor'ba s protestantskim podpol'em v 1960–1980-e gody* [Soviet religious policy and the struggle against the Protestant underground in the 1960s–1980s]. *Novaya politicheskaya istoriya* [New political history]. Sbornik nauchnyh rabot. Vyp. 4. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2004, S. 233–252 (in Russian).

Odinov M. I. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [The Russian Orthodox Church in the 20th century: history, relations with the state and society]. Moskva: CINO, 2002a, 310 s. (in Russian).

Odinov M. I. *Sovet Ministrov SSSR postanovlyayet: "vyselit" navechno! Sbornik dokumentov i materialov o Svidetelyah Iegovy v Sovetskom Soyuze (1951–1985 gg.)* [The Council of Ministers of the USSR decides: "to evict forever!". Collection of documents and materials about Jehovah's Witnesses in the Soviet Union (1951–1985)]. M.: Ob'edinenie issledovatelej religii, 2002b, 240 s. (in Russian).

Odinov M. I. *Put' dlinoyu v sem' desyatiletij: ot konfrontacii k sotrudnichestvu (gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v istorii sovetского obshchestva)* [Seven Decades Long Path: From Confrontation to Cooperation (State-Church Relations in the History of Soviet Society)]. *Na puti k svobode sovesti* [Towards Freedom of Conscience]. Ed. Furman D. E., o.Mark (Smirnov). M.: Progress, 1989, S. 29–71 (in Russian).

Pospelovskij D. V. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. M.: Respublika, 1995, 509 s. (in Russian).

Rudakova N. M. *Protestantskoe sektantstvo i ateisticheskaya rabota* [Protestant sectarianism and atheist work]. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1984. 55 s. (in Russian).

Rudenko A. A. *Evangel'skie hristiane-baptisty i perestrojka v SSSR* [Evangelical Christians-Baptists and Perestroika in the USSR]. *Na puti k svobode sovesti* [Towards Freedom of Conscience]. Ed. Furman D. E., o.Mark (Smirnov). M.: Progress, 1989, S. 343–359 (in Russian).

Sadchenkov S. Yu. *Realizaciya principov svobody sovesti i veroispovedaniya v Volgogradskoj oblasti v 1980 — h gg.* [Implementation of the principles of freedom of conscience and religion in the Volgograd region in the 1980s.]. *Gosudarstvo i cerkov' v XX veke: evolyuciya vzaimootnoshenij, politicheskij i sociokul'turnyj aspekty. Opyt Rossii i Evropy* [State and Church in the XX century: evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe]. M.: Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2011, S. 60–77 (in Russian).

Sedyulin A. *Zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah* [Religious Legislation]. M.: YUrid. lit., 1974, 95 s. (in Russian).

Serova E. A. *Deyatel'nost' komissij po kontrolyu za soblyudeniem zakonodatel'stva o kul'tah (na primere obshchin Evangel'skih hristian-baptistov Kemerovskoj oblasti)* [Activities of the commissions for monitoring compliance with legislation on cults (on the example

of communities of Evangelical Christians-Baptists of the Kemerovo Region)]. *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy* [Historical research in Siberia: problems and prospects]. 2010. S. 228–230 (in Russian).

Soskovec L. I. Nelegal'naya deyatel'nost' religioznyh obshchin Zapadnoj Sibiri v sovetskij period [Illegal activities of religious communities in Western Siberia during the Soviet period]. *Politologicheskie i etnokonfessional'nye issledovaniya v regionah: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii* [Political science and ethno-confessional studies in the regions: materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference]. Barnaul, 2009, T. II, S. 198–207 (in Russian).

Soskovec L. I. *Pravovoe polozhenie religioznyh organizacij v Sovetskom gosudarstve* [The legal status of religious organizations in the Soviet state]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo filiala RTA [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the RTA]. 2003, № 1 (20), S. 310–321 (in Russian).

Stambolidi A. V. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v SSSR v seredine 60-h — nachale 80-h godov XX veka: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk* [State-confessional relations in the USSR in the mid 60s — early 80s of the twentieth century. Ph.D. Thesis in History]. Moskva, 2009. 23 s. (in Russian).

Fast A. A. *Sovetskoe gosudarstvo, religiya i cerkov'. 1917–1990. Dokumenty i materialy* [Soviet state, religion and church. 1917–1990. Documents and materials]. Barnaul: OAO “IPP “Altaj”, 2009, 704 s. (in Russian).

Hvistova G. I. Ispol'zovanie socialisticheskoj obryadnosti dlya preodoleniya religioznosti naseleniya [Using socialist rituals to overcome the religiosity of the population]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency ration]. № 5, 2010, S. 127–138 (in Russian).

Chebanyan R. A. Hel'sinkskij zaklyuchitel'nyj akt 1975 goda: prichiny podpisaniya i posledstviya [1975 Helsinki Final Act: reasons for signing and consequences]. *Istoricheskie nauki i arheologiya*. T. 9. № 3/2. 2017 [Historical sciences and archeology]. T. 9. No. 3/2. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkskiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya/viewer> (accessed December 4, 2020) (in Russian).

Статья поступила в редакцию 11.02.2021

Принята к публикации 04.04.2021

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Гончарова Н. С. Некоторые аспекты государственного контроля за деятельностью религиозных общин в Хакасии в первой половине 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (26). С. 163–179.

Citation:

Dashkovskiy P. K., Goncharova N. S. Some aspects of state control over the activities of religious communities in Khakassia in the first half of the 1980s. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 2 (26). Pp. 163–179.
